

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ПРИЧАСТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В НАНАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Структура определительных конструкций

Определительная конструкция (ОК) в нанайском языке представляет собой бином с подчинительной связью и определительными отношениями. В ОК вершина зависимой предикативной единицы (ЗПЕ) образуется активным причастием настоящего или прошедшего времени. ЗПЕ относится к определяемому имени (ОИ), которое находится в главной предикативной единице (ГПЕ): $\{Tv=PART=//\}^{ZPE} [NP_i V_j]^{GPE}$.

Определительные причастные конструкции (ОПК) в нанайском языке обладают следующими структурными признаками:

- ОК преноминальны, т. е. находятся непосредственно перед определяемым именем; следовательно, преноминальность в нанайском языке является способом выражения атрибутивной связи;
- существует ряд конструкций, в которых принцип преноминальности нарушается (постпозитивные ОПК и ОПК без ОИ). В этих случаях атрибутивные отношения выражаются при помощи падежного маркирования причастия;
- в нанайском языке используется лакунарный принцип построения ОПК: в позиции референта ОИ в ЗПЕ образуется лакуна, т.е. позиция остается незаполненной: $\{\emptyset_{(NPre)} Tv=PRTCP\} [NP_i V_j]$ (о типологии ОК см. [1]);
- ОК в нанайском языке образуются на базе причастия, поэтому далее мы будем говорить об определительных причастных конструкциях. Причастия, используемые в нанайских ОПК, выражают предикативные категории временной соотнесённости (по отношению к предикату ГПЕ), лица и референтности субъекта (по отношению к субъекту ГПЕ) и не выражают категории модальности.

2. Семантическая классификация нанайских ОПК

Значения ОПК в нанайском языке можно разделить на собственно определительные, или характеризационные, и несобственно определительные. Конструкции с преноминальным расположением ОК выражают характеризационные отношения. ОПК без ОИ и постноминальные ОК могут выражать несобственно-характеризационные отношения, близкие к обстоятельственным и изъяснительным.

В характеризационных ОПК мы выделяем три семантических подтипа: выделительно-определительные, качественно-определительные и повествовательно-распространительные [2. С. 697–700].

2.1. Характеризационные ОПК

2.1.1. Выделительные ОПК

Выделительно-определительная причастная конструкция используется для того, чтобы индивидуализировать референт, представленный ОИ; она конкретизирует ОИ в такой мере, что ОИ соотносится только с уникальным референтом:

(1)

Чадо аңни кэчэригуми, {нэуи џаладоани би} џалаша лопто-лопто զапагохани [НФ, 1996. С. 154].

ча=до	аңни=∅	кэчэри=гу=ми	нэуи
этот=DAT	брат=NOM	повернуться=REP=CV _{SIMSG}	брать=pRFL
џала=доа=ни	би=(i)	џала=wa	лопто-лопто
рука=DAT=p3sg	быть=PR	рука=ACC	сразу
запа=ро=ха=ни			
взять=REP=PST=3sg			

‘Тут старший брат, повернувшись, взял руку, которую младший держал в своих руках.’

Выделительно-определительная конструкция функционально сопоставима с указательными местоимениями эй ‘этот’, тэй ‘тот’. Указательные местоимения служат для того, чтобы идентифицировать референт как тождественный предыдущему контексту, являясь, таким образом, межпропозициональными и межфразовыми коннекторами на уровне референции. Приведём пример такой функции указательного местоимения:

(2)

Эм ихон долани эм наонжокан балзихани <...> Эм элчи-тэни тэй наонжокан поктоХани ичэрэ морайни: <...> [НФ, 1996. С. 190].

эм	ихон	до=ла=ни	эм	наонжокан=∅	балзи=ха=ни
одно	село	в=LOC=p3sg	один	мальчик=NOM	живь=PST=3sg
эм	элчи=∅=тэни		тэй	наонжокан	покто=ва=ни
один	слуга=NOM=CT		тот	мальчик	след=ACC=p3sg
ичэрэ		мора=й=ни			
видеть=CV _{PST}		кричать=PR=3sg			

‘В одном селении жил один мальчик. <...> Один слуга, увидев след того мальчика, кричит: <...>.’

В этом примере показано первое появление референта в тексте (высказывание (1)) и следующее появление того же референта, когда он выражен полным именем *наонзокан* ‘мальчик’. Расстояние между появлениеми референта, выраженного полным именем, составляет 18 высказываний. Тёмой первых 15 из них является тот же референт ‘мальчик’, поэтому он, обладая высокой топикальностью, не нуждается в полной номинации и выражен в тексте аффиксами 3-го л. ед. ч. глаголов.

В следующих трех высказываниях происходит смена фокуса нарратива и введение новых участников. Референт ‘мальчик’, выраженный полным именем, появляется после того, как в нарратив ввели другого участника действия – слугу (*элчи*).

Таким образом, местоимение *тэй* ‘тот’ помогает восстановить связь референта с предыдущим контекстом, демонстрируя, что речь идёт о том же самом мальчике, а не о новом участнике нарратива. Важно, что местоимения *эй* ‘этот’ и *тэй* ‘тот’ могут использоваться только с референтами, которые представляют данную информацию, т. е. уже введенными в дискурс или являющимися частью пресуппозиции.

С другой стороны, выделительно-определительные ОПК могут служить для топикализации референтов, которые представляют новую информацию в дискурсе:

(3) *Тэй {Копиару асигой бахани} бирүэшэ исигохани* [НФ, 1996. С. 114].

тэй	Копиару	аси=го=й	ба=ха=ни
тот	NProp	жена=DEST=RFL	получить=PP=3sg
бирүэш=вэ		иси=го=ха=ни	
деревня=ACC		дойти=REP=PST=3sg	

‘Он добрался до той деревни, где Копиару женился.’

В данном предложении словоформа *бирүэшэ* ‘деревню’ представляет новую информацию, которая нигде ранее не была введена в контекст. Однако мы видим, что к этой словоформе относится указательное местоимение *тэй*, указывающее на топикальность обозначаемого референта. Топикальность создаётся за счет определительной ЗПЕ, которая вводит предиктивную информацию о референте раньше, чем появляется сам референт. Такое структурирование информации уменьшает количество фокусов в тексте и позволяет не отягощать текст чрезмерным количеством конструкций для введения новых участников нарратива, особенно если эти участники не имеют большого значения для повествования.

Выделительные ОПК могут относиться и к референтам, которые уже были ранее заявлены в тексте:

(4)

Эси {синчи пулсхэн} мапаначи хаёмби хэм җапара, энэрү [НФ, 1996. С. 104].

эси	син=чи	пулси=хэн	мана=на=чи	хаём=би
сейчас	ты=LAT	приходить=PST	старик=pl=LAT	вещь=pRFL
хэм	җапа=ра	энэ=ру		
все	брать=CV _{PST}	идти=IMPER		

‘Сейчас, собрав все свои вещи, иди к старикам, которые к тебе приходили.’

Расстояние между появлением референта *манана* ‘старики’, представленном в данном примере, и предыдущим появлением этого референта в тексте – 13 высказываний. Смена топикальных референтов в них происходит 7 раз (всего в данном отрезке представлено три разных участника нарратива). Таким образом, необходимо представить участника нарратива ‘старики’ заново, и для этого рассказчику уже недостаточно употребить полное имя референта в сочетании с указательным местоимением – необходимо восстановить ситуативный контекст, в котором ранее появлялся данный участник повествования.

Таким образом, функции выделительных ОПК являются продолжением и расширением функций указательных местоимений. Указательные местоимения маркируют топикальные референты, когда они представлены полными именами после короткой смены фокуса повествования, в то время как выделительные ОПК маркируют топикальные референты после длительной и множественной смены фокуса повествования, а также служат средством топикализации новых референтов.

2.1.2. Качественные ОПК

Качественные ОПК дают референту качественную характеристику, которая, не идентифицируя референт по отношению к предыдущему контексту, приписывает ему некоторое свойство. При этом ОИ может обозначать как индивидуальный, так и отвлеченный объект:

(5)

Хэшургээни аңгосиу, {наша кутучими маніараси} хэшурбэ [АВР, 1986. С. 24].

хэшур=гуз=ни	аңгоси=ру	на=ва	кутучи=ми
гроб=DEST=p3sg	делать=IMPER/2sg	земля=ACC	тащить=CV _{SIM} sg
маніа=ра=си		хэшур=бз	
исчезать=NEG=PrP		гроб=ACC	

Букв. . . . по земле таща не разваливающийся гроб.

‘Сделай ему гроб, такой гроб, чтобы он не разваливался, когда его тащат по земле.’

(6)

Эүкэнэни эм {зүкб дуэрэй} моримба элгэгүхэчи [АВР, 1986. С. 58].	зүкб=и=Ø=ни	эм	зүкб	дуэрэй=и	морим=ба
невестка=Pl=NOM=p3sg	одна	еле	ходить=PrP	лошадь=ACC	
элг=гу=xэ=чи					
привести=REP=PP=3pl					

‘Его невестки привели (ему) одну лошадь, которая еле ходила.’

В примере 5 представлен не конкретный объект (‘гроб’), а отвлечённый представитель класса объектов, наделённый качествами, которые обозначены в определительной ЗПЕ. Об этом мы можем судить по тому, что автор данной реплики побуждает адресата сделать «такой гроб», т. е. речь идёт о ещё не существующем объекте. Качественно-определительная ПК функционально сопоставима с прилагательными в роли определения: сэбзэ ‘пукы ‘красный платок’, когда хурэ ‘высокая гора’, и т. д.

Таким образом, качественные ОПК служат средством идентификации референта ОИ не с точки зрения его принадлежности к дискурсу (как выделительные ОПК), а с точки зрения наличия у референта некоторых качественных признаков.

2.1.3. Повествовательно-распространительные ОПК

Повествовательно-распространительные ОПК распространяют только ОИ, референт которого определен и известен, поэтому, в отличие от выделительных и качественных ОПК, они не используются как средство конкретизации ОИ. Только повествовательно-распространительная ОПК может сочетаться с именем собственным:

(7)

{Торо дачандони балзихан} Томзи пузин, улэн досоziру ми унзивэ [НФ, 1996. С. 144].

торо	дачан=до=ни	балзи=хан	Томзи	пузин=Ø
торо ¹	низ=DAT=p3sg	родиться=PstP	NProp	пузин ² =NOM
улэн	досоzi=ру	ми=Ø	ун=зи=i=wэ	
хорошо	слушать=IMPER/2sg	я=NOM	сказать=PrP=1sg=ACC	
‘Пудин Томди, родившаяся у основания торо, хорошенько послушай, что я скажу.’				

¹ Торо – священный шаманский столб с вырезанным на нем изображением человеческого лица [НФ, 1996].

² Пудин – сказочная красавица, наделённая шаманскими способностями.

Повествовательно-распространительные ОПК передают, как правило, дополнительные обстоятельственные отношения причины, условия, уступки и т. д. Например:

(8)

{Бумбишэ золлаха} наи զիզи-ну, бунчи-дэ? [АВР, 1986. С. 25]

бумбишэ=W	золлаха=xa	наи=Ø	զիզи=и=Ø=ну
мы=ACC	бросить=PP	человек=NOM	возвращаться=PR=3sg=QUP
бунчи=dэ			

‘Человек, который нас бросил, к нам-то возвращается?’

В этом предложении выражены дополнительные отношения уступки: ‘Хотя этот человек нас бросил, он к нам возвращается’. Однако, как мы видим, в нанайском языке нет ни грамматических, ни лексических маркеров для этого типа ОПК. Обстоятельственные отношения формируются только в контексте, за счет лексического наполнения частей.

Повествовательно-распространительные ОПК с определяемым именем собственным – единственный случай, в котором это поверхностное разграничение возможно. При этом повествовательно-распространительные ОПК с определяемым именем собственным, обнаруженные в нашей выборке, имеют специфическое значение, связанное, возможно, с этикетностью обращения или привлечением внимания адресата:

(9)

{Бумбишэ узихэн} {тахи пэгиэлэни нэучэхэн} сэлэмэ аями, тургэнзи хэдуну тундэгуру! [НФ, 1996. С. 148].

бумбишэ=W	үзи=xэн	тахи	пэгиэлэ=ни	нэучэ=xэ=пу
мы=ACC	кормить=PP	полка	под=LOC=p3sg	хранить=PP=1Pl
эзэг=мэ	аями=Ø	тургэн=зихэдун=зи		
железо=QUAL	аями ³ =VOC	быстрый=INSTR	ветер=INSTR	
туздэгү=ру				

появиться=IMPER/2sg

‘Железный аями, который кормил нас, которого мы хранили под полкой, появись быстро, как ветер!’

Поскольку обстоятельственные отношения формируются в повествовательно-распространительных ОПК только в определенных контекстных условиях, этот тип ОПК мы относим к конструкциям с собственно-характеризационной семантикой, ведь обстоятельственные отношения в этой конструкции возникают на фоне качественно-определительных отношений. Если в качественных и выделительных ОПК признак, характери-

³ Аями – дух-помощник, оберегающий человека [НФ, 1996].

зующий ОИ, используется для индивидуализации референта ОИ, то в повествовательно-распространительных ОПК этот признак определённым образом служит для раскрытия ситуации, представленной в ГПЕ, но при этом он остаётся признаком ОИ. Другими словами, в этом случае отношения характеристизации используются для выражения межпропозициональных отношений.

2.1.4. Дифференциальные признаки характеристизационных ОПК нанайского языка

Перечисленные выше конструкции можно разграничивать, опираясь на следующие признаки (см. Таблицу 1).

Таблица 1
Признаки семантических типов ОПК

Признак	Выделительная ОПК	Качественная ОПК	Повествовательно-распространительная ОПК
ОИ	топик / данное, требующий повторного ввода в контекст, или топик / новое	необязательно топик (вероятно, имеет тенденцию быть в фокусе высказывания), как правило, представляет новую информацию	не требует ввода в контекст (не является «старым» топиком или «новым» фокусом), мотивация появления определительной ЗПЕ в предложении задана не свойствами ОИ, а ситуацией, представленной в ГПЕ, или коммуникативной ситуацией, в случаях употребления ОПК при обращении к лицу
ЗПЕ	характеризует топик / данное с точки зрения его отношения к предыдущему контексту или задаёт контекст, в котором появляется топик / новое	характеризует ОИ с точки зрения имманентных свойств референта, отличающих его от ряда предметов того же класса	связана с ГПЕ обстоятельственными отношениями

2.2. Несобственно-характеризационные ОПК

ОПК без ОИ и постноминальные ОПК способны развивать ряд отношений, которые нельзя назвать характеристизационными. Такие отношения появляются на базе характеристизационных, но выходят за рамки собственно-определительных. Этому способствуют следующие причины: во-первых, принятие причастием падежного аффикса ОИ, во-вторых, принадлежность

ОИ к определённому лексическому разряду и, в-третьих, синтаксическая роль ОИ.

Конструкции без ОИ и постноминальные ОПК сходны в том, что они утрачивают постпозитивное ОИ и замещают его в предложении, занимая его позицию актанта или сирконстанта. Лексический разряд и синтаксическая роль утраченного ОИ определяют тип отношений, которые возникают между ГПЕ и ЗПЕ. Всего мы обнаружили два вида отношений в таких конструкциях: актантные (замещаются позиции субъекта, прямого или косвенного объекта) и сирконстантные локализации.

2.2.1. Актантные субъектные отношения

В данной группе примеров отсутствующее или вынесенное в начало предложения ОИ занимает позицию субъекта, поэтому причастие принимает нулевое падежное маркирование, которое можно интерпретировать двояко: как маркер номинатива (нуль) или как отсутствие падежного маркера. Однако актантные отношения в данных примерах возникают вне зависимости от их морфологической интерпретации.

Не ясно, существуют ли ограничения на позицию, соответствующую референту ОИ в ЗПЕ, но, предположительно, эти ограничения должны совпадать с общей иерархией доступности ролей. В наших примерах представлены только случаи релятивизации субъекта (10, 12) и объекта (11).

ОПК без ОИ:

(10)
{Гэрэн найва манахамби} дувэни исихани [НФ, 1996. С. 198].
 гэрэн - най=ва мана=хам=би дувэ=Ө=ни
 много человек=ACC убивать=PP=RFL конец=NOM=p3sg
 иси=ха=ни
 прийти=PST=3sg

Букв.: Тот, кто людей убивал, конец его пришёл.
 'Конец пришёл тому, кто убивал многих людей.'

(11)
{Зул бүхэмби} акси обони бичй [НФ, 1996. С. 57].
 зул бүхэм=би акси обони би=чй
 раньше дать=PP=1sg брат=p2sg доля=p3sg быть=PST

'То, что я тебе давал раньше, была доля твоего старшего брата.'

Постпозитивные ОПК:

(12)

Асини {найwa шарини} хайду-да аба [АВР, 1986. С. 97].

аси=Ø=ни	най=wa	ва=ри=ни	хай=ду=да	аба
жена=NOM=p3sg	человек=ACC	убить=PrP=3sg	что=DAT=NEG	NEG

‘Нигде на земле нет такой жены, которая убивала бы людей.’

2.2.2. Актантные объектные отношения

ОПК без ОИ:

(13)

{Ми түгбүйшэ} эзи начи түшэндэ [НФ, 1996. С. 164].

ми=Ø	түгбүйшэ=i=w3	эзи	на=чи
я=NOM	бросать=PrP=1sg=ACC	NEG.IMPER	земля=LAT
ту=wэн=d3			

падать=CAUS=IMPER

‘Не дай упасть на землю той вещи, которую я тебе брошу.’

Постпозитивная ОПК:

(14)

Эм гиүэ музэду {буикимбэни} бахани [АВР, 1986. С. 88].

эм	гиү=w3	муэ=ду	буй=ким=бэ=ни
одна	косуля=ACC	вода=DAT	умереть=PP=ACC=3sg
бай=ха=ни			

найти=PP=3sg

‘Он нашёл в воде одну косулью, мёртвую.’

2.2.3. Сирконстантные отношения локализации

(15)

Туй эумэрэз, {най моша молсихандолани} исихачи [НФ, 1996. С. 158].

туй	эу=мэрэз	най=Ø	мо=ва
так	идти=CVsimpl	человек=NOM	дерево=ACC
молси=хан=дола=ни		иси=ха=чи	
заготавливать=PP=LOC=3sg		дойти=PST=3pl	

‘Так они шли, и дошли до места, где люди заготавливали дрова.’

(16)

Дүйси {амимбари уүкими барбони} тобхачи [НФ, 1996. С. 57].

дүйси	амим=бари	үү=ки=ни	барбони
лес=LAT	отец=pRFL.pl	сказать=PP=3sg	k=p3sg

тб=ха=чи

подниматься=PST=3pl

‘Они пошли к месту в лесу, о котором им говорил отец.’

Примеров постпозитивных ОПК с отношениями локализации в нашей выборке не обнаружено. Возможно, отношения локализации могут возникать только в ОПК без ОИ, тогда как построение постпозитивных ОПК ограничивается ролями субъекта и объекта в ГПЕ.

* * *

Таким образом, ОПК без ОИ и постпозитивные ОПК в нанайском языке формируют отношения, близкие к изъяснительным и обстоятельственным, в то время как собственно-характеризационные отношения создаются преноминальными ОПК. ОПК без ОИ и постпозитивные ОПК создают периферию функционально-семантического поля ОК как со структурной, так и с функционально-семантической точки зрения. Их структура отличается от прототипической ОК, поскольку вследствие речевых процессов (эллипсиса и актуализации) нарушается основной структурный принцип определительной конструкции – её преноминальность. Это отражается в морфосинтаксической структуре несобственно-характеризационных ОПК, в которых появляется падежное маркирование зависимого причастия, не свойственное собственно-характеризационным конструкциям, и влияет на их семантику.

Список использованной литературы

- Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск: Наука, 1986; Keenan E.L. Relative clauses // Shopen T. (ed.), Language typology and syntactic description. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 141–170; Keenan E.L., Comrie B. Noun Phrase Accessibility and Universal Grammar. Linguistic Inquiry 8, 1977. P. 63–99; Song J. J. Linguistic Typology: Morphology and Syntax. Pearson Education Limited, 2001.
- Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.

Список сокращений текстовых источников

АВР, 1981	Аврорин В. А. Синтаксические исследования по нанайскому языку. Л., 1981.
АВР, 1986	Аврорин В. А. Материалы по нанайскому языку и фольклору. Л., 1986.

Список условных обозначений

Общее словоизменение

pl – мн. ч.
p1-3sg / pl – притяжательные аффиксы 1–3-го л. ед. и мн. ч.
1-3sg / pl – личные аффиксы 1–3-го л. ед. и мн. ч.
RFL; RFLpl – рефлексивные аффиксы ед. и мн. ч.
pRFL; pRFLpl – притяжательные рефлексивные аффиксы ед. и мн. ч.
pAL – отчуждаемая принадлежность
POSS – аффикс предиката наличия (обладания)
OBL – косвенная основа
DIMIN – диминутив

Аффиксы деепричастий

CV_{SIMSG} / pl – одновременное причастие ед. и мн. ч.
CV_{PST} – разновременное деепричастие
CV_{COND} – условное деепричастие

Падежные аффиксы

NOM – номинатив
ACC – аккузатив
DAT – датив
INSTR – инструменталис
LOC – локатив
ABL – аблатив
LAT – латив
DEST – дестинатив
VOC – вокативное значение номинатива

Глагольные аффиксы

PR, PRS – настоящее время
PrP – причастие настоящего времени
PST – прошедшее время
FUT – будущее время
PP – причастие прошедшего времени
INCH – индоатив, начинательный вид
REP – повторный вид
CAUS – каузатив

DEB – дебитатив

INT – интенционалис

DES – дезидератив

IMPER 1-3sg / pl – императив 1–3-го л. ед. и мн. ч.

NEG.IMP – отрицательный императивный глагол-связка

IMPRS – имперсональное причастие

COND – условное причастие

PURP, PPURP – целевое причастие

SUP – супин

Частицы

FOC – фокус

TOP – топик

CT – контрастивный топик

LIM – ограничение

QUP – вопросительность

NEG – отрицание

EMPH – эмфаза

IND – косвенная речь

NProp – имя собственное

Условные обозначения в схемах

Tv – глагольная основа

PART – временной показатель причастия

// – личные окончания причастия

{ } – ЗПЕ

[] – ГПЕ

NPi – определяемое имя

NPrel – референт ОИ в ЗПЕ

V_F – финитное сказуемое в ГПЕ